

Круглова Мария Семеновна

"ДЖОРНАЛЕ" МАТТЕО РИПЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

"Джорнале" Маттео Рипы - мемуары итальянского миссионера - является одним из важнейших источников по истории Китая XVIII века. После смерти автора текст был отредактирован и переиздан иезуитами, которые в результате сместили смысловые акценты так, что антииезуитские настроения Маттео Рипы напрочь исчезли из текста. Именно в этой версии он стал известен широкому кругу исследователей. Сопоставление с оригинальным текстом позволяет сделать вывод о намеренно внесенных редакторами изменениях, исказивших смысл описанных о. Маттео событий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Архив Российской академии наук** (Архив РАН). Червинский П. Н., геолог, профессор Донского политехнического института в 1909-1931 гг. Личный фонд 894; Кравец Т. П., физик, профессор Кубанского политехнического института. Личный фонд 855; Вревский М. С., профессор Кубанского политехнического института. Личный фонд 875.
2. **Белозеров С. Е.** Очерки истории Ростовского университета. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1959. 358 с.
3. **В поисках пути: русская интеллигенция и судьбы России.** М.: Русская книга, 1992. 384 с.
4. **Вехи. Из глубины.** М.: Правда, 1991. 606 с.
5. **Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции.** М.: Новое время; Горизонт, 1990. 210 с.
6. **Газов Л.** Ещё о рабфаках // Советский Юг. 1923. 26 января.
7. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 3713. Оп. 1.
8. **ГАРО.** Ф. Р-348. Оп. 3.
9. **Известия Донского госуниверситета.** 1924. Т. IV. 180 с.
10. **Интеллигенция. Власть. Народ:** антология. М.: Наука, 1993. 336 с.
11. **Интеллигенция в России.** М. – СПб., 1910. 256 с.
12. **Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации:** материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 215 с.
13. **Медведков И.** О комплектовании вузов и рабфаков // Наш труд. 1922. 23 мая.
14. **На перепутье (Новые вехи):** сборник статей. М.: Логос, 1999. 2470 с.
15. **Отчёт о деятельности Философского общества при Донском университете** // Известия Донского госуниверситета. 1921. Т. 1. С. 153-154.
16. **Профсоюзы Дона от 4-го к 5-му Областному съезду профсоюзов.** Ростов-на-Дону: Изд-во РИО; Юго-Востбюро ВЦСПС, 1924. 154 с.
17. **Профсоюзы Кубано-Черноморской области в 1923 г. (по материалам 5-го областного съезда профсоюзов).** Краснодар: Изд. Кубчерсовпрофа, 1924. 180 с.
18. **Рокотин И.** Рабочий, иди в рабфак! // Советский Юг. 1922. 23 сентября.
19. **Советский Юг.** 1922. 24 февраля.
20. **Советский Юг.** 1922. 6 октября.
21. **Советский Юг.** 1922. 23 ноября.
22. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО).** Ф. 4. Оп. 1.

**UNIVERSITY INTELLIGENTSIA IN THE ROLE
OF “THE THIRD POWER” IN THE EARLY 20S OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIALS OF THE DON, KUBAN AND STAVROPOL REGIONS)**

Kravchenko Galina Valentinovna, Ph. D. in History
Rostov State Transport University
gvkravchenko@yandex.ru

The article deals with the role of the university intelligentsia as “the third power” in the early 1920s by the materials of the Don, Kuban and Stavropol regions. It is shown that the intellectual elite of the region tried to create programs for the transformation of the society, including conceptual notions about the society and the strategies of development. The author substantiates that the reason for the intelligentsia’s performance in the role of “the third power” was that a process of some reassessment of values took place during the transition to the NEP.

Key words and phrases: intelligentsia; new economic policy; Don region; Kuban region; Stavropol region; “the third power”.

УДК 94"16/18"

Исторические науки и археология

«Джорнале» Маттео Рипы – мемуары итальянского миссионера – является одним из важнейших источников по истории Китая XVIII века. После смерти автора текст был отредактирован и переиздан иезуитами, которые в результате сместили смысловые акценты так, что антииезуитские настроения Маттео Рипы напрочь исчезли из текста. Именно в этой версии он стал известен широкому кругу исследователей. Сопоставление с оригинальным текстом позволяет сделать вывод о намеренно внесенных редакторами изменениях, искаживших смысл описанных о. Маттео событий.

Ключевые слова и фразы: иезуиты; миссионеры; Китай; Ватикан; Маттео Рипа; католическая духовная миссия; «спор о ритуалах»; культ предков; конфуцианство.

Круглова Мария Семеновна

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва
Институт экономики Российской академии наук, г. Москва
mashakruglova999@gmail.com

«ДЖОРНАЛЕ» МАТТЕО РИПЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

«Джорнале» (“Giornale”) отца Маттео Рипы (1682-1746) представляет собой текст воспоминаний итальянского священника, отправленного решением Ватикана с духовной миссией в Китай. Среди исследователей

истории Китая XVIII века мемуары о. Маттео пользуются популярностью ввиду двух основных причин. С одной стороны, текст представляет собой замечательное бытописательное свидетельство того времени. Как отмечает Д. В. Дубровской: «...никто лучше него в этот период не увидел малоизученные стороны китайской жизни» [2, с. 171]. С другой же стороны, Рипа стал свидетелем важнейших событий китайской истории того времени. Так, например, он описывает смерть императора Канси: «20 декабря 1722 года я находился в доме дяди Его Величества и вдруг услышал необычный шум голосов в императорском доме. Зная об обычаях этой страны, я сказал, что нужно быстро закрыть все двери и окна. Отцу Анджело я сказал, что или умер император, или в Пекине началось восстание. Чтобы выяснить, что же случилось, я забрался на стену, которая отделяла наше жилище от дворца императора. Я увидел толпы людей, которые двигались молча по ближайшим улицам. Из нескольких все же услышанных слов я понял, что умер Император. Позже я узнал, что перед смертью он доверил империю своему четвертому сыну Иньчжэню (Юнчжэн) и приказал, чтобы все братья и двор подчинились ему. Как только отец умер, Юнчжэн приказал одеть тело, посадить его в кресло и отнести этой же ночью в Пекин во дворец. Он следовал за процессией на коне, следом ехали братья, сыновья и племянники, и далее огромное количество солдат с мечами наголо. Вместе с отцом Анджело я пошел в Пекин, чтобы высказать нашу скорбь в связи со смертью Канси» [11, р. 93].

К написанию мемуаров Маттео Рипа приступил спустя два десятилетия после окончания своей миссионерской работы в Китае и возвращения в Неаполь. После себя он оставил материалов общим объемом в пять рукописных томов. Многие были утрачены, однако основная часть рукописного текста сохранилась до наших дней.

Первое издание «Джорнале» вышло в свет в Неаполе в 1832 г. спустя почти столетие после смерти автора под общим заголовком «Storia della fondazione... Collegio de' cinesi...» («История создания... китайского колледжа»). Оно состояло из трех томов общим объемом в 1491 страницу поровну на каждый том. Издание было подготовлено членами восстановившего к тому времени свои структуры Общества Иисуса. На нем же основывалось английское издание 1844 г. «Ripa Matteo, Memoirs of Father Ripa...» [9] («Мемуары отца Маттео Рипы за 13 лет пребывания при дворе в Пекине в императорском Китае с рассказом о Колледже для обучения китайских учеников в Неаполе»). В основу лег перевод с итальянского языка на английский текста издания 1832 г., опубликованный, впрочем, в значительно сокращенном варианте: из 69 глав, вошедших в трехтомник, было напечатано 28, а от 1491 страница осталось 157.

Именно этим двум изданиям, прежде всего неаполитанскому, суждено было войти в научный оборот и стать основой для исследований. Оригинальный же рукописный текст остался вне пределов публичного внимания. Однако спустя почти полтора столетия, на основании имевшихся в его распоряжении материалов, итальянский профессор Микеле Фатика под эгидой основанного самим Рипой Восточного университета Неаполя издал в 1991 г. в своей редакции первый том «Джорнале» (1705-1711), объемом в 475 страниц, 241 из которых непосредственно являются мемуарами миссионера (остальной объём издания – вводные статьи и критические замечания), а в 1996 г. – второй том (1711-1716), объемом в 416, из которых 234 страницы – «Джорнале». Таким образом, суммарно вышло в свет 475 страниц «Джорнале»¹. Сам Восточный университет в Неаполе классифицирует издание под редакцией Микеле Фатика как наиболее аутентичный вариант текста. В ответ на наш письменный запрос ректоратом университета было сообщено, что издание 1990-х годов рассматривается ими как рекомендуемое для проведения исторических исследований, могущих претендовать на поддержку университета.

Сравнив трехтомник в редакции иезуитов 1832 г. и изданные профессором Фатикой два тома, мы видим разницу не только в объеме, но и в структуре текста. «Джорнале» в издании итальянского профессора состоит из маленьких главок, каждая имеет указание на дату, таким образом, создается ощущение, что перед нами – настоящий дневник. Трехтомник же выглядит как произведение совсем другого жанра. Каждый том разделен на большие главы: в первом – 22, во втором – 25, а в третьем – 9. Текст каждой главы предваряется ее кратким содержанием и дается без четкого указания на даты, которые затеряны внутри повествования. Причем речь идет не только о точной датировке: день и месяц – но и о более общей: упоминания о годах в тексте также редки.

Более детальное сопоставление через сравнение того, как одни и те же события описываются в двух изданиях, дает весьма интересный результат. Так, например, в двухтомнике мы читаем следующее: «Император попросил меня рассказать о том, как умер кардинал де Турнон. Этот вопрос был вызван подозрением, что он был отравлен иезуитами» [7, р. 3], а в трехтомнике читаем: «...он был отравлен его врагами» [10, р. 374].

В отдельных случаях в тексте, отредактированном иезуитами, пропадают целые предложения, абзацы и даже страницы. Так, например, в издании «Джорнале» 1991 г. мы читаем следующее: «5 декабря губернатор опять получил приказ отправить в Пекин двух отцов-иезуитов, прибывших недавно математиков, отца Тилиса – божемца (чеха) – и отца Кардозу – португальца, а также нас троих: господина Педрины, отца Фабри и меня. При этом вице-король объяснил, почему нас не отправляли раньше. Мы были от его святейшества господина кардинала де Турнона, который создавал здесь большие проблемы своими постоянными заявлениями о том, что китайские ритуалы являются суеверием, что иезуиты придают им гражданское и политическое значение, а Святой Престол считает их неотделимыми от суеверия» [6, р. 227]. Выделенный текст в трехтомнике отсутствует [10, р. 350]. Ниже читаем: «18 декабря мы в назначенное время прибыли

¹ Разница между трехтомником и двухтомником (1491 и 475 страниц) не совсем такая: на странице трехтомника 1832 г. в среднем 1580 печатных знаков с пробелами, тогда как на странице двухтомника 1990-х гг. – 3150. То есть в страницах трехтомника в двухтомнике около 950 страниц.

в город Гуанчжоу, в котором нашли две резиденции. Одна – иезуитов, другая – испанцев-францисканцев. *Иезуит, который жил в церкви, португалец да Кошта, пригласил нас войти, и мы увидели над дверью этой церкви табличку, проклятую Святым Престолом, а на ней позолоченные иероглифы Цзин Тянь»* [6, р. 231]. В трехтомнике выделенный текст отсутствует [10, р. 356].

В отдельных случаях удалены места, где Рипа рассказывает о своих успехах и достижениях: «Тибет – королевство, завоеванное императором Китая, откуда пришла просьба избавить эту страну от набегов царя Тсу Вангарпатана, как утверждают, потомка Тамерлана. Несмотря на набеги, страна все же управляется ламами, которых очень уважают. Для работы в Тибете иезуиты подготовили двух лам, которые были моими друзьями. *Все используемые географические карты Тибета были вычерчены и выгравированы на меди мною»*, – писал Рипа [7, р. 27]. В трехтомнике же выделенная фраза оказалась опущена [10, р. 407].

Для оценки объема сокращений, которым иезуитские редакторы подвергли оригинальную рукопись, достаточно обратить внимание на то, что в итоге второй том под редакцией профессора Фатики заканчивается 1714 г., последний же год в трехтомнике равен последнему году жизни Рипы, а именно – 1746 г. Принцип, которому следовали иезуиты, заключался не в механическом сокращении объемов текста. Выкинутыми оказались важные отрывки. Анализируя, мы видим систему, согласно которой изъятию подлежали те или иные фрагменты воспоминаний. Основной конечной целью редактирования было, как можно судить, получение в конечном итоге текста, где личность самого автора мемуаров представляла не в столь выгодном свете, а все отрывки, в которых в негативном контексте были упомянуты члены иезуитского ордена, оказались опущены.

«Историческая расправа» над Маттео Рипой, реализованная силами иезуитских редакторов, была столь успешна, что многие последующие исследователи стали считать автора текста «Джурнале» членом иезуитского ордена. Такое заблуждение проникло даже в российскую историографию. Так, например, в одном из отечественных монументальных трудов по истории иезуитской миссии в Китае Рипа назван иезуитом [2, с. 167]. Стремление иезуитов к тому, чтобы радикально изменить смысл мемуаров Рипы, объяснялось, прежде всего, тем, что отец Маттео, пребывая с миссией в Китае, стал свидетелем событий, положивших начало т.н. «спору о ритуалах», и занял в конфликте позицию оппонентов Общества Иисуса, а именно конгрегации «Пропаганды веры» (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*) и Святого Престола.

Напомним, что причиной для дискуссий в рамках «спора о ритуалах» стал вопрос о совместимости христианства как исповедуемой религии с совершением конфуцианских обрядов. Иными словами, проблема заключалась в следующем: допустимо ли новообращенным китайским последователям христианства позволять совершение традиционных для них конфуцианских обрядов. Иезуиты занимали в этом вопросе компромиссную точку зрения, полагая, что сущностного противоречия между принятием христианства и совершением ряда традиционных для китайцев обрядовых практик нет, и долгое время реализовывали свои убеждения на практике. Считая определенные китайские обряды и традицию почитания Конфуция скорее некими гражданскими, нежели чем религиозными, актами, миссионеры, принадлежавшие к Обществу Иисуса, не препятствовали своей новообращенной пастве в этом. И долгое время подобная практика не вызывала негативной реакции со стороны официальных церковных властей, в первую очередь Ватикана¹.

Подобное отношение миссионеров-иезуитов к духовным практикам обращенных ими китайских неофитов было заложено еще Маттео Риччи, стоявшим у истоков иезуитской духовной миссии в Китае. Как представляется, его терпимость к традиционным китайским духовным практикам, под которыми понимается, прежде всего, культ предков и связанные с ним традиции, и к конфуцианству обуславливалась пониманием того, что китайская духовная традиция – это устойчивый культурный институт, вступать в противоречие и бороться с которым неразумно. Конфуцианство же казалось «наименьшим из зол» в сравнении с даосской и буддистской традициями. При этом интересно, что идея сотрудничества с конфуцианством была отнюдь не очевидной мыслью: изначально китайский народ относился к католическим миссионерам как к буддистам, воспринимая их в едином смысловом контексте [5, р. 74].

Однако представление иезуитов о конфуцианстве как об исключительно светской морально-нравственной доктрине и восприятие ритуалов почитания предков как части китайской повседневной жизни, но никак не языческого культа, позволяли иезуитским миссионерам искать компромисс с этими элементами китайской духовной традиции [3, с. 179]. Иезуиты не препятствовали почитанию предков, позволяли давать крещеным китайские традиционные имена; в целом, проповедуя христианство, стремились не вступать в резкое противоречие с нормами и традициями китайской жизни, что способствовало успехам иезуитской духовной миссии. Это не могло не вызывать неприятия со стороны францисканских и доминиканских монахов, твердо стоявших на точном следовании китайскими неофитами христианской догматике и литургической практике. Во многом именно эта непримиримость стала причиной того, что их миссионерская деятельность в Китае не достигла аналогичных иезуитам успехов.

С одной стороны, представители этих двух орденов, а с другой стороны, мандарины, недовольные все возрастающим влиянием иезуитов при императорском дворе, поспособствовали тому, что вокруг методов

¹ Более того, в 1656 г. папа Александр VII принял идею «благоприятного отношения к китайским обычаям», а еще ранее, в 1615 г., указом папы Павла V разрешалось использование китайского языка в литургии [4, с. 54], что для того времени было значительным исключением из практики литургической жизни Римско-католической церкви. Впрочем, на практике привилегия реализована не была из-за неприятия самой возможности перевода чина мессы с латыни на другой язык со стороны части миссионеров и функционеров римской курии [1, с. 21-23].

миссионерской деятельности иезуитов в Китае возникли ожесточенные споры, вылившиеся в острейшее политическое противостояние [Там же] – «спор о ритуалах», ставший «самым разрушительным спором, который потряс католический мир в Новое время» [2, с. 162].

Примечательно, что спор, касавшийся даже не вопросов христианской догматики, но лишь трактовок некоторых китайских обрядов [8, р. 40], достаточно скоро превратился в ожесточенную «войну книг» [2, с. 162]. Проигравшими из этой войны вышли иезуиты: согласно популярной в исследовательской литературе точке зрения, осуждение Папой Бенедиктом XIV миссионерских практик, применявшихся иезуитами в Китае, послужило оправданием решения об упразднении иезуитского ордена Папой Клементом XIV в 1773 г. [Там же, с. 186].

С учетом этих обстоятельств понятными становятся позиция иезуитов и их стремление к тому, чтобы превратить «Джорнале» в текст как минимум нейтральный в отношении деятельности духовной миссии иезуитов в императорском Китае. Однако же для историков, исследующих события «спора о ритуалах», редакторские правки, которым был подвергнут текст воспоминаний отца Маттео, весьма критичны ввиду того, что весь остальной массив свидетельств о начале «спора» и без того принадлежит авторству членов Общества Иисуса [Там же, с. 162]. Одно лишь это значительно повышает ценность свидетельства человека, занявшего позицию их политических оппонентов, коим и является «Джорнале» Рипы.

В настоящее время профессор Микеле Фатика работает над подготовкой к изданию третьего, четвертого и пятого томов «Джорнале». Возможность для широкого круга исследователей получить доступ к оригинальным текстам воспоминаний Маттео Рипы открывает широкие перспективы как к дальнейшему изучению истории Китая эпохи императора Канси, так и к более объективным исследованиям внутрицерковного «спора о ритуалах».

Список источников

1. Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1966. 324 с.
2. Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.). М.: Крафт +; Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.
3. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002. 446 с.
4. Родригес А. М. Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на Востоке (XIX-XX вв.). М.: Прометей, 2011. 280 с.
5. Gemet J. China and the Christian Impact: a Conflict of Cultures / Translated into English by J. Lloyd. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 310 p.
6. Matteo Ripa, *Giornale (1705-1724)* / ed. by M. Fatica. Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1991. Vol. I. 1705-1711. 475 p.
7. Matteo Ripa, *Giornale (1705-1724)* / ed. by M. Fatica. Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1996. Vol. II. 1711-1716. 416 p.
8. Minamiki G. The Chinese Rites Controversy: From Its Beginnings to Modern Times. Chicago: Loyola University Press, 1985. 353 p.
9. Ripa M. Memoirs of Father Ripa During Thirteen Years' Residence at the Court of Peking in the Service of the Emperor of China: With an Account of the Foundation of the College for the Education of Young Chinese at Naples. L.: J. Murray, 1855. 168 p.
10. Ripa M. Storia della fondazione della Congregazione e del Collegio de' Chinese sotto it titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de' viaggi da lui fatti. Napoli: Manfredi, 1832. T. I. 507 p.
11. Ripa M. Storia della fondazione della Congregazione e del Collegio de' Chinese sotto it titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de' viaggi da lui fatti. Napoli: Manfredi, 1832. T. II. 510 p.

“GIORNALE” BY MATTEO RIPA AS A HISTORICAL SOURCE

Kruglova Mariya Semenovna

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

mashakruglova999@gmail.com

“Giornale” by Matteo Ripa, the memoirs of the Italian missionary, is one of the most important sources on the history of China in the XVIII century. After the death of the author the text was edited and reprinted by the Jesuits, who as a result shifted the semantic emphasis so that the anti-Jesuit moods of Matteo Ripa disappeared completely from the text. It was in this version that the memoirs became known to a wide range of researchers. The comparison with the original text allows us to conclude that the editors deliberately made changes that distorted the meaning of those events described by Father Matteo.

Key words and phrases: the Jesuits; missionaries; China; Vatican; Matteo Ripa; Catholic spiritual mission; “rites controversy”; cult of ancestors; Confucianism.